

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ниёзовой Дилором Кароматовны «ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ХУЩДОМАН» (СВЕКРОВЬ) В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Развитие антропоцентрической парадигмы в лингвистике, появление теории языковой личности подготовили интерес к гендерным особенностям коммуникаций, к поиску сходств и различий в коммуникативном поведении мужчин и женщин. Гендерная лингвистика — новое направление в языкознании, все более привлекающее внимание ученых. Появляется большое количество работ, посвященных различиям мужского и женского вербального и невербального поведения, устной и письменной речи мужчин и женщин, тендерной проблематике литературы, рекламы, СМИ. Немалое внимание уделяется коммуникативному поведению мужчин и женщин; можно отметить работы Е.А.Земской, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой (1989, 1990, 1993), Е.В. Горошко (1996, 1999 (а, б), 2005), А.В.Кирилиной (1997, 1998, 1999, 2000), И.А. Стернина (1999, 2001, 2002), Г.Е. Крейдлина (2003, 2004, 2005) и др. Проводятся исследования на материале разных языков. В основу гендерных лингвистических исследований легло представление о гендере как социальном, социокультурном поле, который не является языковой категорией, но содержание которого может быть раскрыто путем анализа языковых явлений. Гендерные различия фиксируются в языке в виде языковых стереотипов, накладывая отпечаток на речевое поведение языковой личности. Изучение дискурсивных практик мужчин и женщин дает представление о сложившихся гендерных языковых стереотипах, стереотипах речевого поведения. Гендерные предпочтения в языке и речи понимаются нами как регулярно преобладающий выбор определенных языковых средств

представителями разных полов. Это междисциплинарная область научных исследований, в которой анализ языковых явлений дает ценный материал для различных научных направлений: лингвистики, лингводидактики, лингвокультурологии,

Представленная работа посвящается исследованию лингвокультурного типажа «Хушдоман» (Свекровь) в таджикской и русской лингвокультурах. В работе представлена языковая реализация лингвокультурного типажа «Хушдоман» в таджикском и русском языках.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение лингвокультурного типажа в разноязычных культурах способствует выявлению универсальных и специфических черт в концептосферах народов и позволяет воссоздать языковую картину мира, присущую каждой культуре. Анализ лингвокультурного типажа «Хушдоман» (Свекровь), который является одним из фундаментальных, ключевых в таджикской и русской лингвокультурах, ранее не проводился в сопоставительном изучении русской и таджикской лингвокультур.

Цель своего исследования автор видит в выявлении на основе сопоставительного анализа национально-специфических особенностей лингвокультурного типажа «Хушдоман» (Свекровь) в таджикской и русской лингвокультурах, семантической структуры лингвокультурного типажа «Хушдоман» (Свекровь) на материале разных лексикографических источников, устного народного творчества, произведений известных мыслителей таджикского и русского народа, на материале Национальных корпусов таджикского и русского языков, а также на основе результатов ассоциативного эксперимента. Для достижения поставленной цели автор выстраивает **теоретическую базу**, которая позволяет выявить национально-специфические особенности данного лингвокультурного типажа в таджикской и русской лингвокультурах, определить объективацию данного

лингвокультурного типажа на материале таджикского и русского фольклора; определить структуру лингвокультурного типажа «Хушдоман» (Свекровь) в таджикской и русской лингвокультурах.

Несомненная **оригинальность** и **новизна** работы определяется в выявлении структуры лингвокультурного типажа «Хушдоман» (Свекровь) в таджикском и русском языках, в анализе паремий со значением «Хушдоман», а также в выявлении национально-специфической особенности «Хушдоман» (Свекровь) на материале пословиц, поговорок, фразеологических единиц, отдельных жанров устного народного творчества.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её материалы, проанализированные с помощью различных методов, способствуют более углубленным исследованиям в таджикском и русском языках лингвокультурных типажей в традиционной культуре, выявлению их языковой объективации и национальной специфики. Были выявлены национально-специфические особенности лингвокультурного типажа «Хушдоман» (Свекровь) в сопоставляемых языках на материале паремиологического фонда, произведений представителей данных лингвокультур, а также анкетирования среди носителей таджикского и русского языков и корпусного анализа.

Полученные результаты имеют **конкретное практическое** применение в в проведении спецкурсов по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, общему языкознанию, психолингвистике, этнолингвистике, лексикографии, Полученные результаты методом лексикографического, этимологического, компонентного анализа, а также результаты свободного ассоциативного эксперимента и корпусного анализа, могут применяться на практических занятиях по лексикографии, этимологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, корпусной лингвистике, этнолингвистике, межкультурной коммуникации и т.п.

В работе четко определены и обоснованы методологическая база и методы исследования, убедительно раскрыты новизна, теоретическая и практическая значимость. Методологический уровень работы, сочетание традиционных лингвистических и междисциплинарных методов, понятийный аппарат заслуживают высокой оценки.

Положения, выносимые на защиту, логично сформулированы и находят подтверждение в исчерпывающем полном изложении теоретических оснований исследования, в ходе многоуровневого анализа фактического материала, в интерпретации полученных результатов и в соответствующих выводах.

Развернутое и содержательно цельное **Заключение** четко и полно отражает полученные диссертантом результаты, которые подтверждают, что концепция автора адекватно вписывается в целостную картину научных представлений о системности языка.

Композиционно диссертация Д.К. Ниёзовой носит завершённый характер, состоит из 3 глав, такая последовательность в полной мере отражает логику исследования и позволяет полностью раскрыть содержание научных положений, обосновать выводы, сделанные исследователем

Диссертация Дилором Кароматовны отличается глубиной и аргументированностью научной концептуализации, логичностью и четкостью структурирования, фундаментальностью и репрезентативностью обширной теоретической базы, сформированной в результате ознакомления с многочисленными базовыми и новейшими исследованиями отечественных и зарубежных ученых, что говорит о **высокой лингвистической и общегуманитарной эрудиции** диссертанта. Так список использованной научной литературы Дилором Кароматовна включает 160 наименований работ, которые нашли эксплицитное отражение на страницах диссертации.

К числу наиболее **значимых достижений диссертанта** я бы отнесла следующие положения:

1. Пословицы и поговорки, фразеологические словосочетания и афоризмы в краткой, сжатой форме отражают глубокие и мудрые народные изречения. Посредством умелого употребления пословиц и поговорок язык какого либо художественного произведения, либо оперативно, либо в процессе коммуникации с народом в процессе его общественной практики становится более выразительным и содержательным. Творцом этих изречений является, как известно народ. Поэтому можно сказать, что сила пословиц, поговорок, фразеологических единиц заключается в силе мнения большинства народных масс. Созданные в веках, переходя от поколения к поколению, они выражают то сознание, которое уже выработалось на протяжении этого времени.

2. Моделирование лингвокультурного типажа базируется на специфике структуры концепта и культурного потенциала, заложенного в нем. Алгоритм описания лингвокультурного типажа предполагает выделение образно-перцептивной, понятийной, ценностной сторон, а также составление социокультурной справки.

3. Использование корпусного анализа в лингвистических исследованиях дает возможность характеризовать и объяснить поведение единиц языка на основе максимально репрезентативного материала, а значит, позволяет надеяться на их объективность. На основе комплексного корпусного исследования можно выявить факторы, обуславливающие выбор говорящим того или иного синонима. В рамках данного исследования были рассмотрены статус концепта в коммуникации и в сознании носителей языка и культуры в определенный период, путь доступа к концепту, открываемый через значение лексической единицы.

В целом, я бы хотела отметить, что обширный фактический материал, тщательность, аргументированность и эксплицитность его интерпретации свидетельствуют о несомненной **объективности** проведенного исследования, а

оригинальная авторская концепция, предложенная в диссертации, **общая теоретическая база** и **современные методы исследования** не позволяют усомниться в **достоверности полученных результатов**.

Однако в связи со сложностью и многоаспектностью затронутой в диссертационном исследовании проблематики, а также новизной развиваемой концепции, у меня возникли некоторые вопросы дискуссионного плана, которые не влияют на благоприятное впечатление от работы Дилором Кароматовны.

1. В процессе формирования теоретической базы для исследования подобного уровня диссертант должен был неизбежно столкнуться с вопросами, однозначный ответ на которые найти не столь просто, поэтому хотелось бы от Дилором Кароматовны услышать, какой из существующих подходов ей более близок, когда она рассматривает гендерный аспект в языкознании?: (1) современный подход к изучению гендера в языке можно выразить фразой думать практически, наблюдать локально, что подразумевает уход от любых обобщений относительно различий в мужском и женском языке [П. Экерт и С. МакКоннел-Джине]; (2) гендер и другие социальные параметры не всегда отделимы друг от друга, а лингвистические аспекты гендера могут сильно различаться в разных сообществах и культурах. Кроме того, использование языка и формирование высказываний зависят от социальных отношений [Белая Н. В]; (3) изучение различий мужского и женского языка невозможно без учета социокультурных правил в данном обществе [Eskert P].

2. На наш взгляд, весьма неудачным является этимология слова «хушдоман», приведенной в стр. 47 диссертации и стр. 9 автореферата со ссылкой на «Фарҳанги забони тоҷикӣ», 1969;512: Во первых, лексема хуш/хаш خوش никак не связана со словом «хушдоман», а является омографом «хаш» в кириллической графике, но в персидской классической письменности отражена как خاش (в отличие от خوش). Слово хаш خاش со значением «модарзан, модарарус,

модаршавхар» приведено в стр. 472 стр. данного источника. Таким образом, значения, на которых ссылается диссертант для этимологического обоснования лексемы хаш *خش* никак не могут выяснить историческое происхождение данной лексемы и её исторические значения.

Для выяснения этимологии лексемы хаш диссертанту необходимо обратиться к этимологическим словарям персидского и других иранских языков, в частности к «Этимологическому словарю персидского языка» Мухаммада Хасандуста (Тегеран, 1393 хиджри, том 2, стр.1149). М. Хасандуст подчеркивает, что в классических словарях персидского языка зафиксирована также другая форма данной лексемы- хуш *خُش* (теща, свекровь). О широком распространении лексемы хаш (теща, свекровь, мать мужа или жены), которая происходит от древнеиранского *hvasr (u) (ср. древнеиндийское *śvaśru*), в других среднеиранских и новоиранских языках более подробно см. [Morgenstierne G. Etimological vocabulary of the Shughni Group/-Wiesbaden, 1974.-р.99; Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка.-СПб, 1992.-стр.415].

По данным М.Хасандуста от слова хаш/хуш происходит исторически сложное слово хушдоман- «теща, свекровь», которое в современных иранских языках является структурно непрозрачной лексемой, а исторически оформленной от *huš/haš* и *dāman* (ср. авестийское *dāmano-раөну*) «женщина» (см. Хасандуст М., том 2, стр.1152). Таким образом, слово «хушдоман» ещё в древних языках арийской и древнеиранской группы функционировало (III-II тысячелетия до н.э.) в значении «мать мужа или жены; теща, свекровь», корня которого следует искать в древнем общеиндоевропейском языке.

3.В диссертационной работе встречаются некоторые неточности в ходе сравнения семантических значений таджикских и русских лексем.

Так, во втором разделе второй главы диссертационного изыскания при рассмотрении лингвкультурного типажа «хушадоман» (свекровь) на примере пословиц и поговорок таджикским эквивалентом русского «указательница»

считается “нишондиҳанда” однако данное таджикское слово употребляется лишь в значении “показатель” (см. Таджикско - русский словарь - Душанбе, 2006 – стр. 424)

4. К сожалению, при анализе лингвокультурного типажа “хушдоман” (свекровь) вне поле зрения диссертанта остались роль данной лексемы в формировании ФЕ таджикского языка, однако она активно используется в таджикских фразеологизмах в качестве стержневого компонента, указывающего как положительные так и отрицательные качества свекрови, например **хонаи беҳушдоман** (букв. “дом без свекрови” – “дом, в котором отсутствует порядок») **хушдоманӣ кардан** (букв. «свекровить» – командовать, руководить), **хушдомандорӣ кардан** – ухаживать за свекровью, **келини хушдоман будан** – «быть похожей на свекровь», **дар сояи хушдоман зистан** – «быть в тени свекрови» и др.

5. Следовало определить факторы расхождения мнений по двух лингвокультурах в отношении к свекрови: в русской лингвокультуре тексты и стихотворения раскрывают свекровь с положительной стороны, а в таджикской лингвокультуре это встречается гораздо реже.

Указанные вопросы не снижают значимости работы, представляющей глубокое исследование, выполненное на высоком научном уровне. Диссертационное исследование вносит существенный вклад в развитие современной лингвистической мысли, а возможность применения теоретических и практических результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнения.

Всё сказанное позволяет утверждать, что обсуждаемая диссертация в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, поскольку является научно-квалификационной работой, в которой решена

научная проблема, имеющая важное социально-культурное значение, а её автор, **Ниёзова Дилором Кароматовна**, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Доктор филологических наук, профессор,
директор Института языка и литературы
имени Рудаки НАНТ

Шарифзода Фарангис Худои

734025, Республика Таджикистан, ш. Душанбе
проспект Рудаки, 21, т. 221-70-30

Начальник ОК ИЗА им. Рудаки НАНТ

«29» 08 2023

Нарзикулова Х.

Список
опубликованных работ Шарифзода Фарангис Худои, доктора филологических наук,
директор Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ за 2017-2023 гг.

№	Наименование работы, её вид	Формы работы	Выходные данные	Объем: стр.	Соавторы
1.	Место таджикского языка в истории (на тадж.яз.).	Печ.	Материалы международной конференции на тему «Актуальные проблемы персидско-таджикского языка и литературы». – Душанбе, 2016	С.273-281	
2.	Употребление артикля -е в произведенных начальной стадии развития литера-турного языка (на тадж. яз.).	Печ.	Вестник ТНУ, №4/7 (217), 2016	С.5-13.	
3.	Процесс формирования языка парси дари IX-X веках (на тадж.яз.).	Печ.	Язык – столп поклонения, №8, 2017	С. 10-20	
4.	Semantic and syntactic properties of the postposition –tā in parsii dari.	Печ.	The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics. – Austria, 02/2017	P.44-50.	
5.	Интерпритация существительного и ее категорий в традиционных руководствах по языкознанию (на тадж.яз.).	Печ.	Вестни ТНУ, №4/5, 2017	С.47-53.	

	тадж.яз.).						S.47-53.	
6	Взгляд Худои Шарифова на состояние современного таджикского языка (на тадж.яз.).	Печ.		Сборник статей "Проблемы теории и истории литературы". – Душанбе, 2017			S.302-308.	
7	Парадигма простого предложения языка парси дари.	Печ.		Язык – столп поклонения, №11. – Душанбе, 2018			S.53-59.	
8	Структурная схема простого предложения в трех периодах развития языка (на тадж.яз.).	Печ.		Материалы республиканской конференции посвященный 140 летию С.Айни и 70 летию. – Душанбе, 2018.			S.505-507.	
9	Особенности употребления некоторых среднеперсидских слов в современном литературном языке (на тадж.яз.)	Печ.		Вестник ТНУ, № 8, 2018			S.27-31	
10	Составление персидских грамматик в России конца XIX века.	Печ.		Вестник ТНУ, №1, 2019			S.20-27	
11	Фрагмент перевода забура на пехлевийский язык.	Печ.		Душанбинский Альманах. – Москва, 2019			S.170-181	
12	Составление персидских грамматик в России конца XIX века.	Печ.		Паёми донишгоҳ, №1, 2019			S.20-27	
13	Языковой разрыв между Средней Азией и Ираном (на примере	Печ.		Материалы международной конференции «Сайдо и его роль в развитии таджикского			S. 36-41	

	произведений Сайидо) (на тадж.яз.)		языка и литературы. – Душанбе. 2019.		
14	Выражение падежных отношений в древнеперсидском и русском языках.	Печ.	Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода. – Душанбе, 2019	С.251-255	
15	“Катахуна” (большой национальный дом) и её части в юго-восточном говоре.	Печ.	Язык – столп поклонения, № 12, 2020	С.19-27	
16	Роль “Дастури дабири” Механи в сочинении дворцовых документов (на тадж.яз).	Печ.	Материалы республиканской конференции на тему “Язык делопроизводства”. – Душанбе, 2021.	С.29-47	
17	Понятие прилагательного в традиционных и современных грамматиках (на тадж.яз).	Печ.	Вестник ТНУ, №7. – Душанбе, 2020.	С.14-23	
18	Диалектологическое отношение личных местоимений в хорезмийском, алано-осетинском и согдийском языках (на тадж.яз.).	Печ.	Вестник ТНУ. №8. 2020	С.5-10	

19	Проблемы грамматики таджикского языка (на тадж яз).	Печ.	Материалы республиканской конференции на тему "Актуальные проблемы" национального языкознания посвященная 90 летию Шарофиллина Рустама. – Душанбе, 2021.	С.203-214	
20	Генеалогическое и типологическое описание таджикского языка (на тадж.яз).	Печ.	Вестник ТНУ, №7. – Душанбе, 2001.	С.10-15	
21	Место таджикского языка в историческом развитии (на тадж яз.).	Печ.	Пайванд, № 4-6. – Душанбе, 2021.	С.72-86	
22	Учебная книга для учеников 11-го класса в школах с туркменским языком обучения (на тадж яз).	Печ.	– Душанбе: Маориф, 2019.	271с.	
23	Учебник для учеников 11-го класса с киргизским языком обучения (на тадж.яз).	Печ.	– Душанбе: Маориф, 2019.	271с.	

25	О сборнике Б.Ниязмухамедова "Таджикские сказки на русском языке"	Печ.	Вестник ТНУ, №5.-Душанбе, 2023.	С.140-146.	Рахмони Р.)
26	Составление персидских грамматик в XIX веке в России	Печ.	Суханпиносӣ №3, 2022		Саҳ.5-11.

Доктор филологических наук,
директор Института языка и литературы
им. Рудаки НАНТ

Шарифзода Фарангис Худои

Личную подпись Шарифзода Ф.Х. «заверяю»:
Начальник управления кадров Института языка и
литературы им. Рудаки НАНТ

Нарзикулова Хилола Мавруфджоновна